

13. Юридическая концепция роботизации: монография / Н. В. Антонова, С. Б. Бальхаева, Ж. А. Гаунова и др.; отв. ред. Ю. А. Тихомиров, С. Б. Нанба. М.: Проспект, 2019. 240 с.
14. Янгиров А. И. Совершенствование методического обеспечения судебно-экспертной деятельности в условиях цифровизации: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2024. 235 с.
15. Declaration by the Committee of Ministers on the risks of computer-assisted or artificial-intelligence-enabled decision making in the field of the social safety net (Adopted by the Committee of Ministers on 17 March 2021 at the 1399th meeting of the Ministers' Deputies) (Decl(17/03/2021)2. [Электронный ресурс]. URL: <https://search.coe.int/cm?i=0900001680a1cb98> (дата обращения: 04.09.2024)
16. Morin-Martel A. Machine learning in bail decisions and judges' trustworthiness // AI & Society. 2023. April. Pp. 1–12.
17. Ryberg J. Criminal Justice and Artificial Intelligence: How Should we Assess the Performance of Sentencing Algorithms? // Philosophy and Technology. 2024. Vol. 37, № 9. Pp. 1–15.
18. Van Noordt C., Tangi L. The dynamics of AI capability and its influence on public value creation of AI within public administration // Government Information Quarterly. 2023. Vol. 40. Iss. 4. Pp. 1–14.
19. Wang Y., Zhang N., Zhao X. Understanding the determinants in the different government AI adoption stages: Evidence of local government chatbots in China // Social Science Computer Review. 2022. № 40(2). Pp. 534–554.
20. Zarsky T. Z. The trouble with algorithmic decisions: An analytic road map to examine efficiency and fairness in automated and opaque decision making // Science, Technology & Human Values. 2016. Vol. 41(1). Pp. 118–132.
21. Yadav N. Ethics of Artificial Intelligence and Robotics: Key Issues and Modern Ways to Solve Them. Journal of Digital Technologies and Law. 2023. № 1(4). Pp. 955–972. EDN: MDIEFV

Е. И. Дискин,
кандидат юридических наук,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

МЕЖДУ ПРИВАТНОСТЬЮ, СУВЕРЕНИТЕТОМ И ЦЕНЗУРОЙ – ПОСЛЕДСТВИЯ АРЕСТА ДУРОВА

Аннотация. Арест Павла Дурова представляет собой серьезный водораздел с точки зрения применения законодательства о регулировании цифровых технологий. Разделение стран на государства с высоким уровнем защиты свободы слова, приватности и гарантий соответствующих прав теряет смысл и прикладное значение, превращаясь в банальную декларацию. Доказано, что в ситуации с арестом Павла Дурова идентичные в своей основе проблемы в коммуникации между государством и цифровой платформой в случае Европейского союза привели к использованию значительно более жестких и даже репрессивных инструментов, ранее не имевших прецедента. Этот факт не только подчеркивает вывод о том, что

Российское государство необоснованно обвинялось в репрессиях против Telegram, но и то, что Россия остается в роли защитника свободы слова на международной арене.

Ключевые слова: Дуров, цифровое право, цифровые технологии, свобода слова, Интернет, цифровые платформы, Закон о цифровых услугах ЕС

BETWEEN PRIVACY, SOVEREIGNTY AND CENSORSHIP – AFTERMATH OF DUROV'S ARREST

Abstract. The arrest of Pavel Durov represents a serious watershed in terms of the application of legislation to regulate digital technologies. The division into states with a high level of protection of freedom of expression, privacy and guarantees of appropriate rights loses meaning and application value, becoming a banal declaration. The author argues that in the situation of the arrest of Pavel Durov identical in their basis problems in communication between the state and the digital platform in the case of the European Union have led to the use of much more severe and even repressive tools, Unprecedented in history. This fact not only underlines the conclusion that the Russian state has been unreasonably accused of reprisals against Telegram, but also that Russia remains a defender of freedom of speech on the international scene.

Keywords: Durov, cyberlaw, digital technology, freedom of speech, the Internet, digital platforms, EU Digital Services Act

Введение. Арест основателя мессенджера Telegram после приземления его частного самолета в Париже в августе 2024 года вызвал грандиозный шок для мирового технологического сообщества и общественности [1. С. 14]. Как заявил сам Павел Дуров, «ни один инноватор не будет создавать новые продукты, если он знает, что может быть лично ответственным за потенциальное злоупотребление этими продуктами». С этим замечанием трудно не согласиться. Немаловажно и то, как стремительно изменяется правовой ландшафт относительно цифровых платформ. Зарубежные исследователи любили выделять государства с «низким уровнем свободы в Интернете», к которым «традиционно» относят Китай и Российскую Федерацию, и государства с «высоким уровнем правовых гарантий свободы слова» – после ареста Павла Дурова, вероятно стоит чрезвычайно осторожно относиться к таким тезисам, а лучше всего вообще отвергнуть такое деление, признав, что оно является не более чем пропагандистским штампом.

Тем не менее важен оперативный анализ последствий для регулирования платформ такого шага французской прокуратуры, а они весьма масштабны.

Основная часть. В первую очередь следует отметить, что Закон о цифровых услугах ЕС (Digital Services Act, DSA) приобретает мрачную репрессивную окраску. Например, следует напомнить о случае, когда Илон Маск объявил о том, что ему поступило предложение от руководства Еврокомиссии заключить тайную сделку с целью установить цензуру на платформе X (бывший Twitter¹): «Если мы

¹ X (Twitter) – социальная сеть, заблокированная на территории Российской Федерации за распространение незаконной информации.

будем тихо осуществлять цензуру, никому не сказав, они не будут нас штрафовать. Другие платформы согласились на эту сделку. X² не согласился». Отметим, что представители Еврокомиссии ранее выступали с недвусмысленными угрозами в адрес X³, в частности, Тьерри Бретон, комиссар Еврокомиссии по внутренним рынкам, обращался с открытым письмом к Илону Маску накануне запуска интервью с кандидатом в президенты США Дональдом Трампом 12 августа 2024 года на платформе X⁴, где заявил следующее: «Мы следим за потенциальными рисками в ЕС, связанными с распространением контента, который может подстрекать к насилию, ненависти и расизму в связи с крупными политическими или общественными событиями во всем мире, включая дебаты и интервью в контексте выборов».

В контексте заявления Илона Маска о непубличном предложении о возможной цензуре платформы X⁵ со стороны Еврокомиссии, следует сделать вывод, что реальное значение Digital Services Act в том, чтобы дать руководящим органам ЕС мощные инструменты установления контроля за информационным пространством, а ссылки на необходимость борьбы с ненавистью, расизмом и другими угрозами – это скорее риторика, призванная прикрыть цензурные требования.

Если мы посмотрим на ситуацию с Павлом Дуровым и Telegram именно в таком контексте, мы увидим продолжение данной политики, а точнее, новую точку эскалации в борьбе за информационное пространство. Какие же обвинения были предъявлены Дурову и как они связаны с описанными выше процессами? Их список несколько меньше, чем было объявлено при аресте, и тем не менее он весьма значителен и серьезен:

1. отказ передавать компетентным органам информацию и документы;
2. предоставление услуг криптографии для обеспечения конфиденциальности без сертифицированного декларирования;
3. соучастие в организованном мошенничестве;
4. соучастие в хранении порнографических материалов;
5. соучастие в приобретении, перевозке, хранении, продаже наркотиков;
6. соучастие в обеспечении незаконных транзакций в организованной группе [2].

Тот факт, что данные обвинения намного серьезнее, чем те, которые в свое время выдвигали российские правоохранительные органы, можно назвать достаточно ироничным, однако на самом деле смешного здесь мало. В 2017 году в результате принятия поправок в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации» и другие законодательные акты, которые получили неформальное название «пакет Яровой» [3], была установлена обязанность для организатора распространения информации в сети Интернет предоставлять в уполномоченный федеральный орган исполнительной власти (им является Федеральная служба безопасности) необходимую для декодирования электронных сообщений информацию. Именно в этих условиях разразилась громкая

² То же.

³ То же.

⁴ То же.

⁵ То же.

общественно-политическая кампания по защите Telegram от «незаконных требований, нарушающих гарантии тайны личной переписки». Здесь следует напомнить, что требования в адрес мессенджера были связаны с чудовищным терактом в метро Санкт-Петербурга, произошедшим 3 апреля 2017 года, в котором погибли 15 человек и были ранены более 100.

Иными словами, в адрес Telegram были выдвинуты практически идентичные претензии в отношении криптографической защиты переписки, что были установлены «пакетом Яровой» [4], однако, как мы видим по общественно-политической реакции на его арест, ситуация напоминает древнеримскую поговорку «Что дозволено Юпитеру, не дозволено быку». Причем, если в России, в такой ситуации было вынесено решение о блокировке на основании решения суда, то в ЕС сразу перешли к аресту и предъявлению уголовных обвинений генеральному директору компании.

Идентичность ситуации, которая послужила исходной точкой для принятия мер по блокировке Telegram [5].

Заключение. На момент написания статьи мы не можем достоверно утверждать, что Павел Дуров будет осужден по какому-либо из предъявленных обвинений (более того, мы исходим из его невиновности), однако, обвинения были утверждены следственным судьей, т. е. с точки зрения французского правосудия, были найдены достаточные аргументы и доказательства для их утверждения и установления меры пресечения. А это уже само по себе серьезный повод не только пересмотреть представления о том, где преследуется свобода слова, а где проводится работа по противодействию терроризму, экстремизму и другим правонарушениям, представляющим большую общественную опасность.

Данная ситуация несет в себе серьезное напоминание о том, что право во многом становится заложником политической ситуации, когда закрепившиеся в общественном сознании представления о наличии неких правовых гарантий защиты личности, правосознания и законности начинают настолько отличаться от существующих реалий западных стран, что они начинают представлять собой две параллельные реальности. Это в свою очередь приводит к тому, что роль защитника прав и свобод в сети Интернет переходит к России. Это налагает на юридическое сообщество особые обязательства, которые требуют усилий по выработке подходов, позволяющих сохранить такие фундаментальные права человека, как конфиденциальность и право на свободу слова, не только в России, но и в мировом информационном пространстве. При этом необходимые усилия по преодолению давления на свободу слова, которую осуществляют западные страны, как это наблюдается на примере Павла Дурова.

Список литературы

1. Douglas Y. Pavel Durov – The Russian Jesus: A Beacon of Digital Freedom in an Age of Surveillance [Electronic resource] // Researchgate.Net. 24 Aug. 2024. URL: <https://doi.org/10.13140/RG.2.2.28971.25129>.
2. Petkova D. Freedom of Speech and Democratic Values in the Digital Epoch: A Critical Perspective on the Post-totalitarian Media Culture. In: Rouet, G., Côme, T. (eds) Participatory and Digital Democracy at the Local Level. Contributions to Political Science

[Electronic resource]. Springer, 2023. Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-031-20943-7_6

3. Кемпф В. А., Сорокина С. А. Правовые и технические проблемы реализации «пакета Яровой» // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2021. № 1(40). С. 100–102. EDN: FAFGZD.

4. Незаконные транзакции, наркотики и порнография // В чем обвиняют Павла Дурова. [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/discussion/2024/08/29/nezakonnye_tranzakcii_narkotiki_i_pornografiya_v_chem_obvinyayut_pavla_durova (дата обращения: 06.09.2024).

5. Павел Дуров против закона: биография крупных дел [Электронный ресурс]. – URL: https://zakon.ru/blog/2024/09/04/pavel_durov_protiv_zakona_biografiya_krupnyh_del (дата обращения: 06.09.2024).

6. Роскомнадзор начал блокировку мессенджера Telegram. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/16/04/2018/5ad097519a794731ea5fa036 (дата обращения: 06.09.2024).

С. В. Зуев,

доктор юридических наук, профессор,
Челябинский государственный университет

ЦИФРОВИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ЭФФЕКТ ДОВЕРИЯ К ВЛАСТИ

Аннотация. В статье обосновывается связь между осуществлением цифровой трансформации уголовного судопроизводства и необходимостью укрепления доверия к власти. Сделан вывод о том, что требуется государственная воля и четкие решения соответствующих субъектов власти по обеспечению материально-технической составляющей, а также необходима кропотливая работа по перестройке сознания людей для формирования готовности к широкому внедрению цифровых технологий в уголовный процесс.

Ключевые слова: цифровизация, уголовное судопроизводство, электронное взаимодействие, электронный документооборот, электронное правосудие, искусственный интеллект, доверие

DIGITALISATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS: THE EFFECT OF TRUST IN THE AUTHORITIES

Abstract. The article substantiates the link between the implementation of the digital transformation of criminal proceedings and the need to build trust in the authorities. It is concluded that the state will and clear decisions of the relevant government entities are required to ensure the material and technical component, and painstaking work is also necessary to rebuild the consciousness of people to create readiness for the widespread introduction of digital technologies in the criminal process.

Keywords: digitalisation, criminal proceedings, electronic interaction, electronic document management, electronic justice, artificial intelligence, trust